V 1979

8 6 6

ТУ-19-241-77

5

I

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—568

Т. Александрова
В. Берестов
Катя в гостях у матрёшек
художник
Т. Зеброва

Однажды весёлые игрушки подружились с куклой Катей и стали играть с ней в дочки-матери.

Каждое утро в коробку залезали матрёшки. И вот Подъёмный кран вытащил из ящика для игрушек самую большую Матрёшку.

—Катя, деточка моя не-
наглядная!—обрадовалась
она. Тут внутри Матрёш-
ки что-то запищало: «И
моя! И моя! Хотим видеть
Катю!»

—Помоги, батюшка! — поклонилась Матрёшка Подъёмному крану.
А
6

— Не стой под грузом! — крикнул Подъёмный кран и снял Матрёшке платок вместе с головой. Глядь, а там другая Матрёшка, поменьше.

— Здравствуй, Катенька! Здравствуй, моя красавица!

Во второй Матрёшке была третья, а из третьей выскочила совсем маленькая Матрёшка и запела:

—Я—девчонка ничего.
Не боюсь я ничего.
Если я и пропаду,
Всё равно не пропаду!

Но Катя горько плакала.
Ведь три другие сестры
остались без головы.

—Ничего,—успокоил её Подъёмный кран.—Сейчас мы их соберём, проще говоря, смонтируем. Только поглядывай, чтобы у кого-нибудь лицо не очутилось на спине.—И принялся собирать матрёшек.

И вот все четыре сестры кинулись обнимать Катю.—«А кто будет рассказывать сказку?»—спросила Катя.

—Сестрицы мои милые!—сказала большая Матрёшка.—Бегите скорее печь пироги, накрывать на стол, гостей поджидать, а я пока сказку расскажу.

Тут прибежали все игрушки. Матрёшка рассказала им такую длинную сказку, что все проголодаться успели.

— А теперь милости прошу, дорогие гости, — сказала большая Матрёшка, — к нам на угощенье. У нас ведь сегодня праздник: Катенька стала нашей дочкой.

Матрёшки встретили Катю хлебом-солью. Правда, вместо хлеба был пряник, а вместо соли — конфета. И спели девочке частушку:

— Было, было нас четыре,
А сегодня стало пять.
Скоро Катеньку
Матрёшкой
Будут люди величать!

Все пошли в сад, где под яблонями и грушами был накрыт стол.

А на столе полные блюда пирогов: с грибами, с малиной, с луком, с маком—ешь со смаком!

—Ой-ой! Я боюсь! Боюсь, Катя насовсем останется тут,— сказал розовый Зайчик, заедая пирог с капустой пирогом с морковкой.—И станет она до того упитанной—от матрёшек не отличишь!

Мишке больше всего понравились медовые пряники.

Лошадке — овсяное печенье.

Пингвину с пингвинятами —
мороженое.

А Бобику—конфета
«Ну-ка, отними!».

Курице и цыплятам — пироги с маком, они оттуда зёрнышки выклёвывали.

А для Подъёмного крана матрёшки напекли блинов в машинном масле.

Мартышка прыгала по деревьям, ела яблоки и груши и кидалась ими в гостей. Никто на неё не сердился, потому что яблоки и груши в саду у матрёшек были очень вкусные.

Проводив гостей, Матрёшки стали убирать со стола. Принесли четыре полотенца: большое, поменьше, ещё поменьше и совсем крошечное.

Поставили тазы: маленький, побольше, ещё побольше и совсем громадный.

Большая Матрёшка мыла блюда из-под пирогов, вторая сестра — тарелки, третья — чашки с блюдцами.

маленькая Матрёшечка —
вилки и ложки,
а Катя всем помогала.

Уборка была закончена. И вот сёстры подвели Катю к своему дому. Ну и дом! Крыша с коньком, крыльцо с козырьком, наличники резные, ставни расписные.

Для каждой Матрёшки
своё окошко: большое,
поменьше, ещё меньше
и совсем крохотное.

—«Пойдём скорее в дом!»—сказала Катя.—«Что ты! Что ты!— испугались сёстры.—Он же заколдованный! Подождём, пока солнышко зайдёт».

Сели сёстры на скамеечку
и шепчут Кате: «На улице
мы весёлые и дружные, а
дома всё время ссоримся.
Он ведь заколдованный».

— «И в других домах тоже иногда ссорятся», — вздохнула Катя. — «Батюшки-светы! — ахнули Матрёшки. — Значит, не у одних нас дом заколдованный!»

Солнышко зашло. Сёстры захлопнули ставни на окнах и вошли в дом. — «Вечером колдовство пропадает, — сказали они. — А утром опять ссоримся. Хоть из дому беги!»

Катю уложили на печи, а сами улеглись на большую кровать. У большой Матрёшки была красная подушка, у второй сестры — синяя, у третьей — жёлтая, а у Матрёшечки — розовая подушечка. — «Спокойной ночи, Катенька! Приятных тебе снов!» — сказали сёстры.

Утром Катя проснулась раньше всех и побежала открывать ставни. Только открыла, а из дому уже послышались крики и брань. Что за колдовство такое?

Вернулась Катя в дом. А в доме каждая Матрёшка глядит в своё окошко и кричит изо всех сил. — «Пожар! Пожар! — гудела, как колокол, большая Матрёшка. — Хватай топор! Давай отпор! Хватай ведро! Спасай добро!»

Глянула Катя, а в окне и вправду пожар.

— Продери глаза, сестра! Дождь идёт как из ведра! — кричала вторая сестра. — Туча синяя всё небо закрыла. — В её окне и вправду была туча.

—Протри глаза получше! Какая тебе туча!—сердилась третья сестра.—На улице жарища, пылища, духотища! Выйдешь—упаришься.—А у неё в окошке, и правда, жаркий день.

—Зорька розовая разгорается. Роса лег-
ла! — пищала маленькая Матрёшечка. —
Выйдешь — ноженьки промочишь.

—Да нет тут никакого колдовства,—догадалась Катя.—Просто у вас в окнах цветные стёкла, у одной красное, у другой синее, у третьей—жёлтое, а у Матрёшечки—розовое! Вот из-за чего спор! Вот отчего ссора!

Тут Матрёшки стали бегать от одного окна к другому и тоже догадались, в чём дело. И давай целовать Катю.—«Спасибо тебе, умница! Расколдовала ты нас, бестолковых! Больше мы никогда не будем ссориться!»

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор
В. Иванов

Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-314-77